

Правда

с фронта

Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)

Орган Городского Комитета ВКП(б)

Пора сказать решительно и бесповоротно,
что с врагами нужно биться, а не соглашаться!

И. Сталин

Ежемесячная газета

Вперёд, товарищи!

№ 12 декабрь 1941 года

Наши части продвигаются вперёд

На ряде участков Западного фронта наши войска продолжают теснить врага. На клинском направлении, преодолевая упорное сопротивление врага, части командира Власова заняли ряд населенных пунктов. В первой половине дня нашими войсками отбит у врага город, расположенный на Ленинградском шоссе.

Столь же упорные бои продолжаются и на подмосковных рубежах южнее столицы. Как известно, здесь на одном из участков действуют конногвардейцы генерала Белова. Рядом, атак им удалось потеснить врага и занять несколько населенных пунктов и один город. К исходу дня на этом же направлении наши части вплотную подошли к важному промышленному центру.

Немецко-фашистские войска отходят, бросая на своем пути автомобильный транспорт, танки, вооружение. За время последних боев частями генерала Белова захвачено 50 неприятельских танков, 40 орудий разных калибров, 2000 автомашин, 100 мотоциклов и много другого военного имущества.

В атаках и преследовании неприятеля танкисты выполняют особенно важную роль. Они прокладывают дорогу своей пехоте, отрезают вра-

гу пути отхода, нападают на неприятельские тылы. Командир группы танков капитан Воробьев 5 раз подряд водил свои машины в атаку. В этих боях наши танкисты уничтожили 5 немецких противотанковых орудий, 2 пушки, 4 пулемета, одну автомашину. Под гусеницами танков и от их огня погибли и расчеты этих орудий и пулеметов.

Гитлеровские изверги, отступая, всюду оставляют свои палаческие кровавые следы. На волоколамском направлении наши танкисты заняли деревню О. В этой деревне было установлено, что фашистские подлецы расстреляли группу пленных красноармейцев. О настроении некоторых

групп немецких солдат, отступающих под натиском советских войск, свидетельствует такой факт. В освобожденных от врага деревнях по Ленинградскому шоссе на внутренних стенах квартир обнаружены надписи на немецком языке: «Прощай, Москва! Смерть Гитлеру!»

Эти надписи, как рассказывает местное население, были сделаны отступающими немецкими солдатами. Давно ли гитлеровские негодяи трубили по всему миру, что путь в Москву для них открыт!

*Получено 10 декабря 1941 года от
специального корреспондента полковника И. Хитрое*

Напряжённые бои на одном из участков Калининского направления

Как сообщило вчера Советское информбюро, части тов. Юшкевича, действующие на одном из участков калининского направления фронта, в ожесточенных боях выбили немцев из ряда населенных пунктов. Немцы, получив ряд крепких ударов от частей Юшкевича, пытаются поправить положение контратаками.

На окраине деревни С. засели три вражеских автоматчика. Они держали под обстрелом подступы к де-

ревне. Враг подтягивает резервы, бросается в одну атаку за другой. Он стремится любой ценой вернуть потерянные деревни. Деревню Н., отбитую вчера у врага, обороняет подразделение младшего лейтенанта Балыбина. Днем батальон немцев с дикими воплями и ураганной стрельбой пошел в атаку. Хотя наших бойцов было четверо меньше, они приняли бой. Дело дошло до рукопашной схватки. Немцы бежали, оставив на снегу 130 трупов, и

до ночи больше не решались повторить атаки. Посетить героев удалось только с наступлением темноты, так как дорога и деревня простреливаются вражескими пулеметчиками. Бойцы с аппетитом доедали кашу с салом, которую им только что принесли. Они были веселы, возбуждены боем, горды сознанием того, что день прожит недаром.

*Специальный военный
корреспондент Б. Полевой*

Дневное сообщение Совинформбюро 20 декабря 1941 года

В течение ночи на 20 декабря наши части вели бои с противником на всех фронтах.

Части генерала Рокоссовского за один день боёв выбили немцев из ряда населённых пунктов и захватили 8 вражеских танков, 7 орудий, 162 автомашины и много боеприпасов. На другом участке фронта наши бойцы за это же время захватили 15 немецких танков, 5 орудий, 100 автомашин, бронемашину, 28 миномётов и другие трофеи.

Наша часть, действующая на одном из участков Ленинградского фронта, в результате трёхдневных боёв с противником продвинулась вперёд и заняла железнодорожную станцию П. За эти дни немцы потеряли убитыми до 2.000 солдат и офицеров. Только одно из наших подразделений за день боёв захватило 3 орудия, много пулемётов, автоматов, 14 автомашин, склад с боеприпасами, две цистерны с горючим, железнодорожный состав, большие запасы продовольствия и фуража.

Восемь красноармейцев-разведчиков во главе с командиром взвода Карамендиновым проникли в тыл противника и организовали засаду у дороги. Вскоре показались 4 автомашины с 80 немецкими солдатами.

Отважные советские воины, забросав противника гранатами, истребили свыше 20 фашистов. Уничтожив в завязавшей перестрелке ещё несколько немцев, разведчики умело вышли из боя и без потерь вернулись в свою часть. Немецко-фашистские негодяи продолжают свои кровавые злодеяния в захваченных ими советских сёлах. В деревне Вир, Ленинградской области, фашисты собрали всех мужчин и без предъявления каких-либо обвинений 15 из них расстреляли и 5 повесили. В этом же районе пьяные немецкие солдаты зажгли деревни Глебову Горку и Пелешок, предварительно загнав жителей в их дома. Всех пытавшихся спастись фашисты рас-

стреливали из винтовок и автоматов. В деревне Поддубье немецкий карательный отряд под командованием майора Шульца повесил 5 колхозников. В деревне Ирвина Лука, Тосненского района, фашисты повесили граждан Нестерова, Ильинского, Маклакова, Пичугина и 14-летнего мальчика Маркова. В деревне Житовичи немцы повесили 8 человек (из них три девушки). Деревню Житовичи гитлеровцы сожгли дотла. В деревне Тарасино, Оредежского района, была повешена колхозница Натделова Мария Филипповна и расстреляна колхозница Кривцова Н. И. вместе с её семилетней дочерью Ниной. Обнаружив в кармане у колхозника Абрамова, пастуха деревни Горки, Тосненского района, гильзу от немецкого патрона, приспособленную под мундштук, немцы повесили колхозника Абрамова.

Самоотверженно работают на оборону страны трудящиеся Новосибирской области. Горняки Кузбасса, досрочно выполнив годовой план угледобычи, дают тысячи тонн угля сверх плана. Пятьсот шахтёров треста «Сталинуголь» выполняют 2-3 нормы

в смену, рабочие треста «Молотов-уголь» после работы в шахтах организуют воскресники по погрузке угля. Погрузочный цех шахты «Пионер», где работает много женщин, заменивших своих мужей, ушедших на фронт, выполняет план погрузки на 120-170 процентов. Колхозники области самоотверженно выполняют поставленную товарищем Сталиным задачу - давать фронту и стране всё больше и больше хлеба, мяса и сырья для промышленности. Колхозы Барзасского, Тегульдского и Кемеровского районов досрочно выполнили свои обязательства по сдаче хлеба государству. Колхозы Барзасского района, кроме того, продали государству 42 тысячи пудов зерна. Колхоз имени Сталина, Ордынского района, сдал в фонд обороны СССР 1.200 пудов хлеба. Колхозники Пихтовского района поставили на откорм в слоем личном хозяйстве для Красной Армии 404 овцы, 51 свинью, 16 телят. Трудящиеся Новосибирской области внесли в фонд обороны 31 миллион рублей деньгами и на 55 миллионов рублей облигаций государственных займов.

Трофеи войск Западного фронта за период с 17 по 20 декабря

За период с 17 по 20 декабря войсками Западного фронта захвачено у противника: самолётов - 7, танков - 360, орудий - 519, миномётов - 161, пулемётов - 267, автомашин - 3.059, бронемашин - 28, тракторов - 35. Из этого количества в боях на подступах к Волоколамску и в самом городе захвачено: танков - 73, ору-

дий - 91, пулемётов - 31, автомашин - 577, бронемашин - 4, тракторов - 35. За период с 17 по 20 декабря на Западном фронте уничтожено 10.090 немецких солдат и офицеров.

За 19 декабря уничтожено 6 немецких самолётов. В течение 20 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

На ряде участков Западного, Калининского, Юго-Западного и Ленинградского фронтов наши войска, ведя ожесточённые бои с противником, продолжали продвигаться вперёд, заняли ряд населённых пунктов и в числе их города Волоколамск, Плавск и станцию Войбокало (южнее Ладожского озера).

К исходу 11 декабря 1941 года... войска генерала Рокоссовского, преследуя 5, 10-ю и 11-ю танковые дивизии, дивизию "СС и 25-ю пехотную дивизию противника, заняли г. Истру.

После кратковременного и непрочного потепления набрал силу лютый мороз.

Длинной цепочкой, тающей в тумане, шли бойцы батальона, который командовал лейтенант Юсупов. Шагали след в след по узкой тропке, проложенной через минное поле. По обеим сторонам лежал задымленный снег, пропахший минным порохом и гарью. Снег в рябых отметинах, проплешины чернеют там, где поземка еще не успела замести воронки. Саперы установили здесь ночью вежи - торчали воткнутые дулами в снег трофейные карабины, длинные деревянные рукоятки от немецких гранат, мины, уже обезвреженные и безопасные, и все это вперемежку с хвойными ветками.

Не забыть Истры в утро ее освобождения, 11 декабря. Неужели этот вот городок называли живописным и он привлекал московских дачников сочным зеленым нарядом, пестрыми дачами? Все взорвано, сожжено педантичными минерами и факельщиками. Уцелели лишь два кирпичных здания справа от дороги, а в центре городка остался в живых дом с разбитой крышей и зеленый дощатый киоск. Сплошное пожарище и каменоломня, все превращено в прах, обломки, головешки, пепел.

Молоденький сапер с миноискателем подошел к черному квадрату и тихо сказал:

-Здесь стоял домик Чехова. Мы приезжали сюда в мае. Экскурсия. Больше он ничего не сказал и стал

Половодье в декабре

прислушиваться к миноискателю. Взрыв следовал за взрывом: наши саперы продолжали свое опасное дело.

Пора бы уже показаться на горизонте золоченым куполам Воскресенского монастыря. Не такой плотный туман, и дым на горизонте опал. Вот видны стены монастыря. Но где же знакомые купола? Куда они исчезли?

Стало очевидно, что храм Новый Иерусалим обезглавлен, разрушен.

Наше командование, и в частности комдив-девять Белобородов, знало, что интенданты эсэсовской дивизии "Рейх" устроили в храме склад боеприпасов. Наши летчики получили строжайший приказ - Новый Иерусалим не бомбить, чтобы не повредить этот памятник архитектуры. Гитлеровцы же, отступая, взорвали драгоценное сооружение, отмеченное гением безвестных крепостных зодчих, а позже - Казакова и Растрелли.

Лейтенант Юсупов встретил в городке комдива Белобородова, комиссара дивизии Бронникова и группу штабных командиров. Комдив перед утром оставил командный пункт в доме лесника, на кромке леса, подступающего с востока к городу. Комдив вошел в Истру с одной из головных рот, по тропке, которую проделали саперы из батальона Романова, соседа Юсупова...

Полмесяца назад наблюдательный пункт Белобородова находился еще далеко от Истры, на западной окраине Дедовска, в помещении сельского магазина. По соседству высилась давно остывшая труба текстильной фабрики. На каждый разрыв снаряда дом отзывался дребезжанием уцелевших стекол.

Рано утром 27 ноября мне посчастливилось привезти в 78-ю стрелковую дивизию радостную новость: дивизия стала девятой гвардейской, а полковнику Белобородову присвоено звание генерал-майора. "Красноармейская правда" еще печаталась, когда я ночью захватил с собой влажный отпечаток первой полосы газеты.

Афанасий Павлантьевич Белобородов, черноволосый, широкоскулый, плечистый, взял в руки отпечаток, остро пахнувший типографской краской, и медленно перечитывал приказ № 342 Народного Комиссара Обороны. Бронников читал через плечо комдива.

В помещение вошел лейтенант в закопченном полушубке. Он стал в дальнем углу и безмолвно, вы-

жидающе смотрел оттуда на комдива. Наконец тот сказал сердито:

- Не разрешаю! Можете идти. Занялись бы лучше более полезным делом!

Лейтенант в полушубке выслушал выговор, повеселел и вышел, не желая скрывать, что обрадован строгим запретом.

Бронников объяснил мне, что решается судьба Дедовской прядильно-ткацкой фабрики. Есть строгий приказ сверху. Все подготовлено к взрыву, фугасы заложены под стены и трубы. Но комдив задержал исполнение приказа, упрямо не позволяет саперам взорвать фабрику и клянется, что не ступит назад ни шагу.

Новое донесение с передовой сильно встревожило комдива. Он наскоро собрался, кивком позвал адъютанта Власова и уехал на передовую. Бронников вздохнул: комдив не спал уже три ночи.

Фашисты наращивали силу своих ударов, и бои достигли крайнего напряжения. В Нефедьево шел бой за каждую избу. Командир полка Суханов сидел, отрезанный от своих, на колокольне церкви в деревне Козино и корректировал огонь, вызванный им на себя.

- Понимаете, браточки? - устало, но твердо сказал комдив, стоя в окопе на окраине деревни Нефедьево, наполовину захваченной противником. - Ну некуда нам отступать. Нет такой земли, куда мы можем отойти, чтобы нам' не стыдно было смотреть в глаза русским людям...

Дивизия еще ни разу не отступила без приказа, а отступая, не потеряла ни одного орудия.

В минуты, когда силы-людей бывали напряжены до предела и положение становилось критическим, Белобородов не уходил с передовой. Он умеет подбодрить бойцов сердечным словом. Он может отдать боевой приказ тоном отеческого совета, не по уставному назвать Иваном Миканоровичем капитана Романова, и от этого приказ ничуть не теряет в своей категоричности и суровости. Он может сперва расцеловать геройского разведчика Нипоридзе, а затем чинно объявить ему благодарность и сообщить, что тот представлен к награде.

Утром 3 декабря Нефедьево снова полностью перешло в наши руки, были вызволены с колокольни командир полка Суханов, его адъютант и радист...

Очерк Е. Воробьева

* * *

А. Суркоев

Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные, злые дожди,
Как кринки несли нам усталые женщины,
Прижав, как детей, от дождя их к груди,

Как слезы они вытирали украдкою,
Как вслед нам шептали: - Господь вас спаси! -
И снова себя называли солдатками,
Как встарь повелось на великой Руси.

Слезами измеренный чаще, чем верстами,
Шел тракт, на пригорках скрываясь из глаз:
Деревни, деревни, деревни с погостами,
Как будто на них вся Россия сошлась,

Как будто за каждую русской околицей,
Крестом своих рук ограждая живых,
Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся
За в Бога не верящих внуков своих.

Ты знаешь, наверное, все-таки Родина -
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.

Не знаю, как ты, а меня с деревенскою
Дорожной тоской от села до села,
Со вдовьей слезою и с песнею женскою
Впервые война на проселках свела.

Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом,
По мертвому плачущий девичий крик,
Седая старуха в салопчике плисовом,
Весь в белом, как на смерть одетый, старик.

Ну что им сказать, чем утешить могли мы их?
Но, горе поняв своим бабьим чутьем,
Ты помнишь, старуха сказала: - Родимые,
Покуда идите, мы вас подождем.

"Мы вас подождем!" - говорили нам пажити.
"Мы вас подождем!" - говорили леса.
Ты знаешь, Алеша, ночами мне кажется,
Что следом за мной их идут голоса.

По русским обычаям, только пожарища
На русской земле раскидав позади,
На наших глазах умирали товарищи,
По-русски рубаху рванув на груди.

Нас пули с тобою пока еще милуют.
Но, трижды поверив, что жизнь уже вся,
Я все-таки горд был за самую милую,
За горькую землю, где я родился,

За то, что на ней умереть мне завещано,
Что русская мать нас на свет родила,
Что, в бой провожая нас, русская женщина
По-русски три раза меня обняла.

*К. Симонов***Бойцам на фронт!**

И жизни не шадя, и отдыха не зная,
Идут бойцы в атаку на врага.
Зима их ждёт в окопах фронтовая -
Мороз, и снег, и ветер, и пурга.

Но - что зима, когда своей заботой,
Своей любовью, нежностью своей
Семья великая советских патриотов
Родных обогревает сыновей!

Мы им пошлём и валенки и шубы
И шапки и фуфайки отдадим.

Пушай метель во все завоюет трубы -
Зима придёт союзницею к ним.

Пушай буран в лесах сосновых злится.
Товарищ твой, уверенный в борьбе,
Наденет шерстяные рукавицы
И на привале вспомнит о тебе.

Нас победить фашисты захотели.
Но будут гибелью суровой для врага
И наши белорусские метели,
И наши ленинградские снега!

П. Комаров

Ответственный редактор: Н.И. АНИСИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Орликов пер., 1/11.

ТЕЛЕФОНЫ: коммутатор К5-10-20; городские: зам. редактора - К0-41-16 и доб. 25-14; отв. секретарь - К1-31-43 и доб. 25-16, секретариат - К5-17-21 и доб. 25-15. Отделы редакции: партийный - доб. 25-08, технических и плодово-овощных культур - доб. 25-07, зерновых культур - доб. 25-09, механизация - доб. 25-06, с.-х. науки и экономики - доб. 25-04 и 25-18, писем и расследований - К4-34-49 и доб. 25-11, иллюстр. - доб. 20-05, контора - К5-34-50 и доб. 25-26, отдел объявлений - К2-83-78 и доб. 25-03, бухгалтерия - К1-17-95 и доб. 25-01, ночная редакция - К3-90-69 и К0-15-80, доб. 59.

РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

Типография издательства "Московский большевик", Чистые пруды, 8.